

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-2>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf>

DOI: 10.15862/68PVN215 (<http://dx.doi.org/10.15862/68PVN215>)

УДК 378.4 (100)(045)

Ладыжец Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Россия, Ижевск¹

Заведующая кафедрой социологии

Профессор, доктор философских наук

E-mail: lns07@mail.ru

Неборский Егор Валентинович

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Россия, Ижевск

Доцент кафедры педагогики и педагогической психологии

E-mail: neborskiy@list.ru

Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды

¹ 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Аннотация. В статье представлена проблема развития идеи университета в трудах зарубежных и отечественных ученых, получившая воплощение через ключевые функции данного социального института. Авторами обобщены и систематизированы основные идеи, касающиеся роли и места университета, начиная с исследовательской модели В. фон Гумбольдта. Классифицированы подходы к образованию в обществе: невыраженный тип, максималистский тип и утилитаристский тип. Авторами обозначены ключевые тенденции в развитии университетов и образовательной среды. Первая из них – это глобализация университетского образования и науки, способствующая росту академической мобильности, разнообразию в содержательном наполнении образовательных программ, их ориентации на общечеловеческие ценности, выходу за рамки национальных государств, формированию личности нового качества, появлению глобальной сети консорциума университетов и корпораций. Вторая тенденция – «экономия в образовании» или практико-ориентированность, выражающаяся в замене «знания» «полезным знанием», что влечет за собой коммерциализацию систем Высшего образования, утраты ценности дипломов государственного образца и т.д. Третья тенденция – цифровизация научного и образовательного контента, что связано не только с заменой печатного учебного пособия электронным образовательным квестом, но и перестройкой всего образовательного контента, методов и принципов самой дидактики. Четвертая тенденция – индивидуализация обучения, являющаяся своего рода логическим продолжением вышеуказанных тенденций.

Ключевые слова: университет; идея университета; тенденции развития университетов; когнитивный капитализм; глобализация образования и науки; экономия в образовании; цифровизация образования; индивидуализация обучения; образовательный контент; образовательная среда.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ладъжец Н.С., Неборский Е.В. Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015)
<http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI:
10.15862/68PVN215

Университеты на протяжении веков считались мощным мобилизационным ресурсом развития социума и культуры. Теоретическая модель университета многогранна и представляет собой сложный комплекс, включающий в себя образовательный, научный, коммерческий и другие аспекты. Концептуализирующим референтом такого комплекса является триединство ценностных ориентаций обучения, исследования и воспитания, представленное идеей развития университета [2, с. 3]. По мнению Э.Б. Дюбуа, «Функция университета – это не только обучение зарабатыванию денег, или подготовка учителей для государственных школ, или явление собой центра культуры; он должен, прежде всего, быть органом, той тонкой настройкой между жизнью и растущим знанием жизни, настройкой, которая формирует смысл цивилизации» [9, р. 64].

Университетская идея, миссия университета, формировалась на протяжении столетий вместе с зарождением института высшего образования. История становления философской идеи университета, отразила весь диапазон проблем, возникавших на протяжении его длительной эволюции. Разрешение этих проблем способствовало формированию ценностно-смысловых ориентаций, формированию модели, обеспечивающей не только стабильность, но и дальнейшее развитие. Основной пафос идеи заключается в предназначении университета служению истине, сохранению и распространению знания, а также разрешению гносеологических и социальных проблем [1, с. 23]. Комментируя различные варианты развития университетской идеи, К. Керр делает вывод о том, что сегодня университеты могут стремиться к британскому идеалу, делая это ради студентов; к немецкому, ориентируясь на исследовательский персонал и аспирантов; к американскому, учитывая запросы общественности в целом; и при этом запутать все, насколько возможно, ради сохранения целостности этого непростого баланса [12, р. 14], но, в конечном счете, каждый университет должен быть центром обучения высокому знанию, передового исследования и интеллектуальной культуры.

Я. Мульер-Бутанг, в своей монографии «Когнитивный капитализм» развил тезис о том, что в современном мире интеллектуальный капитал становится ведущей производительной силой общества [13]. Обществу нужны креативные высокообразованные специалисты, способные к действиям без образцов, наукоемкая экономика и культура. Без этого основания все ситуативные достижения даже в краткосрочной перспективе могут оказаться под вопросом. Именно поэтому в многочисленных спорах о роли и миссии университета лейтмотивом оказывается обоснование культуры мышления и деятельности, так необходимой для достижения конечной цели университета. В данном контексте становится принципиально важным вопрос: что определяет что в первую очередь? Общество формирует образование, определяя для него четкий социальный заказ, или образование само становится генерирующим основанием общества, обеспечивая не только его воспроизводство, в частности, человеческого капитала, но и производство нового «типа» социальных субъектов, нового социального бытия?

Не прибегая к специальному осмыслению того, что представляет собой общество, и какова существующая система образования, в самом общем виде можно выделить *три типа взаимодействия образования и общества*: невыраженный, максималистский и утилитарный. В основе данной классификации лежит закрепление конкретного ценностного подхода общества к образованию.

Невыраженный тип соответствует, как правило, доинституциональным стадиям развития образования, либо периодам, когда правительства, конъюнктурно разрешая сиюминутные проблемы, не озадачены рассмотрением отдаленных целей. Образование не получает должного развития, поскольку без тесного взаимодействия с обществом, замыкается на академическую среду, воспроизводя только то знание, которое востребовано в этой среде.

Максималистский тип отстаивает важность роли образования в разрешении социально значимых проблем, означает усиление поддержки со стороны государства, что нередко совпадает с периодами оживления экономики и ее подъема. Образование становится в авангарде, поскольку завязано на воспроизводство коммерчески успешного знания, интегрированного в производственную сферу, решающую в некоторой степени и социальные проблемы.

Утилитаристский тип исходит из утверждения о том, что темпы развития образования и степень его поддержки должны определяться реальными возможностями общества. Такой подход популярен в периоды экономических спадов. Образование в таком типе отношений часто ориентировано на воспроизводство социально-культурных знаний и поиск ситуативной поддержки общества, предлагая взамен решение узких прикладных задач [3, с. 35].

Начиная с концептуального осмысления модели исследовательского университета В. фон Гумбольдтом, закрепляется традиция рефлексивного анализа проблем университетского образования, которая получила наименование развитие «идеи университета». Такая традиция саморефлексии университетской образовательной системы – достояние и показатель качественно нового состояния культуры. В данном ключе становится принципиально важным не только воздействовать на образовательную практику, но и сознательно определять ближайшие и отдаленные цели, средства и методы, диапазон возможностей будущих изменений. Каков же этот диапазон возможностей, в чем вызовы современности и мировые тренды будущего в трансформации системы образования? Задавать такого рода вопросы полезно в перманентном режиме и стратегически значимо в «точках» глобальных переходов или, как говорят футурологи, эпидемиологических переходов, занимающих на оси исторического времени периоды от нескольких лет до нескольких десятилетий.

Формально направленность неизбежных изменений, происходящих сегодня, можно обозначить как переход от реальности 2.0 к 3.0 – к новому качеству общества, к новой социально-образовательной среде. Переход от постиндустриального общества к информационному неизбежно изменит форму, структуру и методы образовательного процесса. Эти изменения объективны, и выиграет тот, кто будет двигаться с опережением. Новое качество общества формируется рядом тенденций:

- переходом к когнитивной революции и интеллектуальной экономике;
- изменением городской среды с развитием «умных» и «зеленых» городов;
- возрастанием объема и сложности технологий;
- переструктурированием бизнеса и управления;
- расширением технологий доверия;
- развитием сообщностной культуры;
- децентрализацией образования, влекущей за собой формирование сети самоорганизующихся сообществ, постепенный переход к облаку решений с образовательными модулями, к программам дообразования, переподготовки, образования взрослых, к образованию в течение жизни.

Сегодня уже четко вырисовывается контур изменений, которые окажут прямое влияние на трансформацию стратегии развития университетской системы, впервые за все столетия своего лидирующего положения оказавшуюся перед реальностью его утраты. В этих быстро меняющихся условиях прятать голову под крыло удостоверенных стереотипов – безусловный проигрыш. Есть основания предположить, что в дальнейшем выживут лишь

брендовые университеты, но, преимущественно, как ресурсные и консалтинговые практико-ориентированные центры. Все остальные постепенно уйдут даже с региональной сцены, либо будут развивать локальные кооперативные сценарии с другими регионально значимыми сферами, возможно, охватывая и досуговую для разных возрастов. В перспективе это, как в большинстве случаев, – и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо – для экономии времени, расширения горизонтов видения и возможностей. Плохо – в том, что экранная культура, в той или иной степени, все-таки дебилизирует мозг, увеличивая степени зависимости от искусственного интеллекта, которому когда-нибудь окончательно проиграет.

Актуальная ситуация национально-политического взаимодействия создает дополнительные препятствия для кооперативных университетских проектов под эгидой брендовых образовательно-исследовательских программ. Тем не менее, мировые тенденции развития университетов и образовательной среды остаются не только дискурсивными, но и по-прежнему эталонными, как и во времена В. фон Гумбольдта, мобилизуя на преодоление кризисных состояний и развитие.

Глобализация университетского образования и науки. Глобализация как интенсификация мировых социальных отношений, которые связывают отдаленные области таким образом, что события, происходящие в одной области, формируются событиями в другой, и наоборот [10, с. 64], влечет за собой изменения и в образовательной среде. Прежде всего, речь идет о росте международной научно-образовательной мобильности, способствующей включению в образовательный процесс различных его участников вне зависимости от национальной принадлежности и политических убеждений. В метафорическом выражении такая ситуация напоминает огромный плавильный котел, куда попадает всё без исключения – от математической формулы до ритуально-культурной ценности отдельно взятого этноса. Это способствует увеличению разнообразия содержательного наполнения образовательных программ, их ориентации на общечеловеческие ценности, выходу за рамки национальных государств, формированию личности нового качества. Кредитно-модульные возможности международного обучения, обеспечивают возможности конструирования образования, исходя из потребностей отдельно взятого человека. Соответственно, возрастает и роль глобальных игроков на образовательном рынке, которые, вероятнее всего, станут законодателями образовательных мод и в жесткой схватке потеснят более слабых [6, с. 145].

Начиная с открытия в 1982 г. Калифорнийского Мирового университета – глобального образовательного электронного консорциума, дистанционные образовательные продукты Массачусетского Технологического Института, Калифорнийского Технологического университета, а сегодня – уже практически всех брендовых университетов, не только активно интегрируются в программы подготовки различных образовательных уровней, но и приводят к формированию нового типа открытых информационных ресурсов «без границ», наиболее известным из которых является Coursera - Free Online Courses From Top Universities. По существу, это – одна из первых информационно-образовательных моделей реализации идеи мета-университета (Meta University) – глобальной сети консорциума университетов и корпораций. Целью такого университета должно стать решение глобальных проблем, выходящих за рамки региональных и национальных приоритетов – здравоохранения, экологии, международного взаимодействия и ряда других [10].

«Экономия в образовании» или практико-ориентированность. Очевидно, что в современном мире произошли также и изменения в отношении к образованию: если прежде знание рассматривалось как аксиома, безусловная ценность, то отныне возобладало понятие «полезного знания» (Useful Knowledge) [8, с. 152]. Сегодня университеты все больше ориентируются на запросы работодателя, осуществляя интеграцию сфер бизнеса, науки и

образования. Кооперация университетских исследований и обучения с индустриальным сектором и бизнесом закрепляет навыки координации целей, сотрудничества и достижения согласия. Дух предприимчивости, привносимый в академическую университетскую среду партнерами, заставляет и на образовательно-исследовательский процесс смотреть с точки зрения конкурентоспособности производимого продукта.

Современные ведущие университеты располагают собственными центрами трансфера технологий, технопарками, в частности, предоставляющими студентам возможности организации малых фирм с целью разработки технологической продукции, ее последующего патентования и маркетингового продвижения. Крупный капитал предпочитает использовать венчурное инвестирование, поскольку это минимизирует риски и избавляет от затрат на создание базы для производства прототипа продукции. Студенты же оказываются избавлены от необходимости искать рабочее место, они создают его сами в кампусах университетов, совмещая исследовательскую деятельность с образовательным процессом и бизнесом [5, с. 36]. Таким образом, происходит постепенная и преимущественная приватизация университетской системы бизнесом, все больше превращающим научные технологии в коммерческий продукт.

В перспективе это повлечет за собой девальвацию университетских дипломов государственного образца и переход к портфолио сертифицированных компетенций. Вероятно, что центры сертификации будут создаваться на базах университетов, либо университеты полностью осуществят реструктуризацию классических факультетов в такого рода центры или школы. Необходимость в прикладных исследованиях как в источнике финансирования потеснит фундаментальные исследования на второй план: они будут осуществляться либо при поддержке государства, либо за счет поступлений от прикладных исследований. Соответственно, очевидным станет и возрастание «дегуманизации» образования с отказом от «непрофильных» блоков социально-гуманитарных дисциплин, либо с их минимизацией в учебных планах. И это – вовсе не реалии отдаленного будущего. 1968 год в Европе уже спровоцировал переворот образовательной пирамиды, когда на вершине оказались естественно-научные и инженерно-технологические области знания.

Цифровизация научного и образовательного контента. Сегодня вполне очевидно, что последние десятилетия XX века были ознаменованы тем, что произошел уход из «Галактики Гутенберга» в «Галактику Маклюэна»: переход от книгопечатной продукции к электронным ресурсам, когда земной шар «сжался» до размеров так называемой «Глобальной деревни» [4]. Его уже обозримым следствием стала не только замена печатного учебного пособия электронным образовательным квестом, но и перестройка всего образовательного контента, методов и принципов самой дидактики. История иронична. Педагогика Древней Греции, возникшая как самостоятельный феномен, пройдя сквозь века тернистый путь религиозных догматов и национальных идеологий, возвращается к своему истинному предназначению. Педагог – уже не учитель, который должен научить чему-то, педагог – это тьютор, который сопровождает ученика в процессе его обучения.

ИКТ-форматы все в большей степени становятся реальностью образовательного процесса в западной традиции. Высокая доля сетевого самообразования, возрастание сегмента wiki-подготовки, с параллельным снижением доли аудиторного обучения, - прослеживаются на всех уровнях организации образовательного процесса. Многие крупнейшие зарубежные университеты предлагают обширные модули курсов по выбору, предоставляя студенту высокую степень автономии в конструировании своего учебного пространства. Широко востребованы Skype-технологии в реализации дистанционного on-line взаимодействия студента и преподавателя. Происходит очевидная агрегация образовательных услуг, с развитием взаимодействия в форме зонтичной структуры, когда в центре находится лектор, а

его аудитория оказывается не только разбросана по университетам, но также – по регионам и даже странам. Интернет-навигация как элемент самообразования и исследовательской практики, выработки навыков работы с информацией, активное применение интерактивных виртуальных форм взаимодействия, включая игровые, – все это получило наименование феномена Edutainment (Education – образование + Entertainment – развлечение), возникшего в начале XXI века. Было бы преждевременным говорить о повсеместном признании этого нового феномена в качестве основного образовательного тренда, но то, что он привлекает все больше внимания и становится дискурсивным, сомнения не вызывает.

Индивидуализация обучения. Можно также сделать предположение о том, что названные выше тенденции спровоцируют увеличение доли самостоятельности в конструировании своей образовательной программы студентами, и произойдет переход к портфолио сертифицированных компетенций. Соответственно, вероятным становится создание нового типа кампусов – образовательных хабов, предоставляющих возможности индивидуального выбора. В связи с этим, образовательное учреждение все в большей степени будет соответствовать электронному каталогу товаров и услуг, где одним кликом мыши можно будет выбрать необходимый образовательный контент.

В частности, Д. Песков, один из руководителей российского проекта «Метавер», сформулировал предположение о том, что университеты станут переходить от практик кейс-метода, используемого сегодня в процессе обучения, к воссозданию спрофилированной образовательно-производственной реальности, ее симуляции, с фокусировкой на обучение команд в формате баркемпов [7]. Вполне возможно, что изменится и характер оценивания таких мероприятий, поскольку прежние критерии вряд ли органично впишутся в условия меняющейся действительности. Наивысшей оценкой качества итоговых видео-презентаций, макетов технологий и иных форм проектов, представляемых инвесторам, станет привлекательность ускоренной коммерциализации готового продукта. Таким образом, процесс обучения асинхронизируется, приобретет индивидуальные ритмы, оставив в прошлом обязательные учебные планы со строго фиксированным количеством аудиторных часов и обязательных блоков дисциплин.

Управленцам всего мира хорошо известна фраза американского социолога Э. Шиллза о том, что «правительства, намеревающиеся и дальше собирать плоды, должны заботиться о том, чтобы корни не истощились» [2, с. 6]. Сегодня эта фраза актуальна, как никогда. Несмотря на постоянство нестабильности и очевидное нарастание межгосударственной конфронтации, страны Европы и мира должны не только выжить, но и обеспечить развитие. Исторические практики XX столетия свидетельствуют о том, что в формате противостояния и изоляционизма эти задачи, по определению, не разрешимы. Мировое сообщество должно стать более открытым и взаимозависимым, а действия – совместными и скооперированными. Эту тенденцию необходимо вновь развивать, с учетом новых социально-политических и экономических реалий, также, как и интересов каждой из сторон – стран-участниц. В этой связи следует обратить внимание на важнейшую миссию университетского сообщества – всегда быть на переднем крае в обучении, исследовании и проявлении социальной ответственности. Сегодня она проявляется, в частности, в том, что, в преобладающем большинстве, на современном университетском барометре остается погода сотрудничества и опережающих инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ладыжец Н.С. Развитие идеи западного университета: социально-философский анализ. Ижевск: Филиал изд-ва Нижегородского ун-та при УдГУ, 1991. 84 с.
2. Ладыжец Н.С. Университетский барометр еврообщества // Вестник Удмуртского университета. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2012. № 3. С. 3–6.
3. Ладыжец Н.С. Философия и практика университетского образования. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1995. 256 с.
4. Маклюэн М. Галактика Гутенберга. М.: Академический проект, 2005. 496 с.
5. Неборский Е.В. Зарубежный опыт интеграции образования, науки и бизнеса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во Балтийского федер. ун-та им. Иммануила Канта, 2012. № 11. С. 33–40.
6. Неборский Е.В. Проблемы развития университетов в условиях глобализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41). Ч. II. С. 144–148.
7. Образование будущего: Google ломает шпиль МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1406143/> (дата обращения 30.03.2015).
8. Покровский Н.Е. Трансформация университетов в условиях глобального рынка // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб: Интерсоцис, 2004. Т. VII. №4. С. 152–161.
9. Du Bois W.E.B. The Souls of Black Folk. Pennsylvania State University, 2006. 190 p.
10. Duderstadt J. Higher Education in the 21th Century: Global Imperatives, Regional Challenges, National Responsibilities and Emerging Opportunities // The Globalization of Higher Education. London: Economica, 2008. P. 195-207.
11. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991. 186 p.
12. Kerr C. The Uses of the University. Harvard University, 2001. 261 p.
13. Moulier-Boutang Y. Cognitive Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2012. 200 p.

Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Ladyzhets Nataliya Sergeevna

Udmurt State University
Russia, Izhevsk
E-mail: lns07@mail.ru

Neborskiy Egor Valentinovich

Udmurt State University
Russia, Izhevsk
E-mail: neborskiy@list.ru

University Barometer: World Trends of University and Educational Environment Developing

Abstract. The article presents the topic of development idea of university in foreign and Russian scientific works which is realized through the functions of this social institution. The authors generalize and classify the main ideas dealing with the university role and place and start with research model by W. von Humboldt. They classify the approaches to education in society: indistinct type, radical type and utilitarian one. The authors depict key tendencies in development of universities and educational environment. The first one is globalization of university education and science that leads to academic mobility growth, content diversity of curricula with their focus on human values, as well as goes beyond the scope of nations and forms a personality of new kind; it also helps to create global web of university and corporation consortium. The second tendency is “economy in education” or practice-orientation which means the replace of “knowledge” by “useful knowledge” that results into commercialization of higher education system, the loss of value of state diploma, etc. The third tendency is digitization of educational and scientific content that is connected not only with the fact that print teaching aids are replaced by electronic educational quests but with the reorganization of the whole educational content, methods and principles of didactics itself. The fourth one is education individualization, which is a kind of logical continuation of the tendencies mentioned above.

Keywords: university; Idea of University; Trends of University Developing; Cognitive Capitalism; Globalization of Education and Science; Economy in Education; Digitization of Education; Individualization of Education; Educational Content; Educational Environment.

REFERENCES

1. Ladyzhec N.S. Razvitie idei zapadnogo universiteta: social'no-filosofskij analiz. Izhevsk: Filial izd-va Nizhegorodskogo un-ta pri UdGU, 1991. 84 s.
2. Ladyzhec N.S. Universitetskij barometr evrosoobshhestva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Izhevsk: Udmurtskij gos. un-t, 2012. № 3. S. 3–6.
3. Ladyzhec N.S. Filosofija i praktika universitetskogo obrazovanija. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1995. 256 s.
4. Makljuven M. Galaktika Gutenberga. M.: Akademicheskij proekt, 2005. 496 s.
5. Neborskij E.V. Zarubezhnyj opyt integracii obrazovanija, nauki i biznesa // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Kaliningrad: Izd-vo Baltijskogo feder. un-ta im. Immanuila Kanta, 2012. № 11. S. 33–40.
6. Neborskij E.V. Problemy razvitija universitetov v uslovijah globalizacii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 3 (41). Ch. II. S. 144–148.
7. Obrazovanie budushhego: Google lomaet shpil' MGU [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.e-executive.ru/education/adviser/1406143/> (data obrashhenija 30.03.2015).
8. Pokrovskij N.E. Transformacija universitetov v uslovijah global'nogo rynka // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. SPb: Intersocis, 2004. T. VII. №4. S. 152–161.
9. Du Bois W.E.B. The Souls of Black Folk. Pennsylvania State University, 2006. 190 p.
10. Duderstadt J. Higher Education in the 21th Century: Global Imperatives, Regional Challenges, National Responsibilities and Emerging Opportunities // The Globalization of Higher Education. London: Economica, 2008. P. 195-207.
11. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1991. 186 p.
12. Kerr C. The Uses of the University. Harvard University, 2001. 261 p.
13. Moulner-Boutang Y. Cognitive Capitalism. Cambridge: Polity Press, 2012. 200 p.